

Отношение Лу Хэ к этим семьям всегда было очень четким: эти люди занимают много земли, собирают несметное количество имущества, и если Лу Хэ собирается создать новую империю, то в будущем эти люди обязательно станут для него препятствием.

Более того, после налета на их дома они смогут получить много реальных денег, а этого уже достаточно, чтобы Лу Хэ напал на них.

А что касается их чувств? Лу Хэ никогда не думал, что перед лицом абсолютных интересов этот пункт не имеет никакого значения.

"Старший брат!" Человек, сидевший на втором сиденье сбоку, увидел, как расширились глаза Чжэн Юнчана, и тут же гневно зарычал.

"Предатель, ты посмел убить моего старшего брата, я буду сражаться с тобой. После

После этого он встал и хотел достать длинный нож, но солдат Лун Янь, стоявший рядом с Лу Хэ, не дал ему осуществить свое желание, и после выстрела на землю упал еще один труп, который не бился до самой смерти, его глаза были полны недоверия, и он все еще не знал, почему Лу Хэ повернулся к ним лицом.

"Неужели все члены семьи Чжэн такие импульсивные, как он?" Лу Хэ шагнул вперед, активировал экзоскелет левой ноги, топнул по голове мужчины и поднял пистолет на остальных членов семьи Чжэн, сидящих на столе.

Остальные люди были ошеломлены и не смели пошевелиться, когда один старик встал, дрожа на костылях.

"Господин Лу, моя семья Чжэн изо всех сил старается быть хозяином, и мы будем выполнять все ваши требования, даже если вы несколько дней назад убили детей моей семьи Чжэн, мы не сказали ни слова, зачем вам это нужно, неужели вы хотите убить мою семью Чжэн!" Говоря это, голос старика был близок к реву.

"Почему?" Лу Хэ был слегка ошеломлен, когда услышал это, но затем его выражение лица быстро стало спокойным: "Мертвым людям не нужно знать, почему. С

Он поднял пистолет и нажал на курок, пуля прошла точно через голову старика, и тот упал без следа.

Все присутствующие задрожали от страха, увидев эту сцену. Видя молодость Лу Хэ и его мягкое отношение, они думали, что на сегодняшнем банкете смогут найти общий язык и, возможно, извлечь из этого какую-то пользу, но они не ожидали, что этот человек окажется настолько тираничным.

"Пусть солдаты Лонг Яна, охраняющие особняк Чжэн, войдут, и все, кто увидит живых людей, будут убиты, и сегодня не останется ни одного живого рта". .

Услышав слова Лу Хэ, остальные гости в панике бросились бежать, но как бы быстро они ни бежали, от пуль им было не убежать, и когда двести воинов драконьего пламени ворвались в особняк, первоначальный банкет внезапно превратился в кровавую бойню.

Крики, вопли и плач эхом разнеслись по всему особняку Чжэна, а первоначально чистый ручей посреди абрикосового сада постепенно окрасился в темно-красный цвет от крови.

Лу Хэ случайно подстрелил несколько человек, в душе лишь почувствовав скуку, его взгляд метнулся к убегающей толпе и вдруг обнаружил мать и дочь, плачущих по цветущей дождем груше, которые беспомощно обнялись и повалились на землю.

Младшая женщина была дочерью Чжэн Юнчана, который только что приглянулся Лу Хэфану, а женщина, державшая ее на руках, была похожа на ее мать.

Лу Хэ неторопливо подошел к матери и дочери и дал знак стоявшему рядом с ним Лонг Янбину не стрелять в них. Увидев идущего перед ними Лу Хэ, мать и дочь сразу же побелели, их тела не могли не отступить назад, а глаза, которые изначально были немного красными и опухшими от слез, снова разрыдались, что выглядело очень трогательно.

Красавица плачет, и это действительно вызывает у людей чувство жалости.

"Как вас зовут?"

спросил Лу Хэ у стоящей перед ним молодой женщины. Будучи обычным человеком, нельзя было сказать, что Лу Хэ не имел в душе каких-то мыслей о ней.

"Ты... Что ты хочешь сделать? Я предупреждаю тебя... Ты... Не шути так. Голос

Голос девушки немного дрожал от страха, но даже это не могло скрыть нежности и мягкости, заключенной в нем.

"В чем дело, что ты так испугалась, увидев меня?"

Лу Хэ, услышав сопротивление в словах девушки, вдруг заинтересовался, уголки его рта изогнулись дугой, и он прямо-таки ущипнул девушку за подбородок рукой, обнажив белые нефритовые зубы.

"Не надо!" Когда Лу Хэ вырвалась из рук матери, девушка вдруг запаниковала, и ее тело начало инстинктивно уклоняться, но, в конце концов, на Лу Хэ была легкая экзоскелетная броня, и ее сила могла легко расколоть камни, и ее сопротивление как женщины было напрасным.

"Вор, отпусти мою дочь!" Женщина, которую Лу Хэ оттолкнул, снова набросилась на него, сильно дернула его за правую ногу и продолжила бить рукой.

"Шум!"

Как только Лу Хэ перекинул правую ногу, мощный импульс сразу же заставил женщину откатиться в сторону.

"Мама!" - со всей силы закричала девочка на руках Лу Хэ, ее брови насупились от ужаса, а по нежным щекам снова побежали слезы.

"Лу Хэ осторожно смахнул рукой слезы с лица девочки и, немного растерявшись, пробормотал про себя.

"Как тебя зовут?" снова спросил Лу Хэ.

"Мое терпение ограничено, тебе лучше отвечать покорно, иначе..."

Пока он говорил, Лу Хэ попросил стоявших сбоку воинов Лонг Яна оттащить мать девушки в

сторону и наступил ей на грудь, хотя Лу Хэ и не применял силу, но сила доспехов все равно заставила женщину выгнуться от боли, а ее руки сильно сдавили ноги на груди.

Чжэн Синьэр... Меня зовут Чжэн Синьэр... Пожалуйста... Пожалуйста, не обижайте свою мать.

Увидев, что уголки рта матери у ног Лу Хэ уже переполнены кровью, его тон внезапно стал взволнованным, и он сказал Лу Хэ почти умоляюще.

Как изнеженная старшая леди, она никогда не сталкивалась с подобной ситуацией, а теперь, когда члены ее семьи были убиты, а она сама попала в руки другой стороны, ее психология близка к краху, и она постепенно перестала сопротивляться рукам Лу Хэ, которые постоянно блуждали в ее сторону.

"Чжэн Синьэр, хорошее, доброе имя, неудобно говорить здесь, давай поговорим об этом, когда войдем в дом".

Лу Хэ почувствовал слабый аромат, исходящий от тела собеседницы, и его сердце, и без того немного импульсивное, вдруг покрылось еще одним слоем желания.

"Xin'er.... Предатель, негодяй, ты не умрешь хорошей смертью..."

При виде Лу Хэ, медленно идущего к задней комнате с дочерью на руках, глаза женщины внезапно вспыхнули, а сердце наполнилось отчаянием, но не успела она договорить, как стоявший рядом с ней Лонг Янбин тут же ударил ее ногой в спину.

"Посмела оскорбить командира, пощады не будет!" Это

Слабому телу женщины было нелегко держаться до сих пор, а после яростной атаки Длинного Янбина у нее сразу потемнело в глазах, и она потеряла сознание.

Чжэн Синьэр увидела, что ее мать теряет сознание, и тут же стала бороться: "Мама, ты отпусти меня, отпусти меня... Помогите!"

Но почти все члены семьи Чжэн были уже убиты, и ее крики о помощи никого не привлекли.

Почувствовав, как женщина бьется в его объятиях, как нежна ее кожа, Лу Хэ почувствовал, что держит в руках тряпичную куклу.

Надо сказать, что Чжэн Синьэр была на высоте и по осанке, и по внешнему виду, иначе она не вызвала бы у Лу Хэ вождения в столь неподходящий момент.

Войдя в дом, Лу Хэ бросил ее прямо на кровать.

"Не надо... Ты... Не приходи сюда!"

Чжэн Синьэр беспомощно свернулась калачиком у изножья кровати, ее прежняя устойчивая разборчивость в этот момент полностью исчезла, руки были сильно сжаты перед грудью, глаза были полны безграничного отчаяния и страха.